

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,

к. ф. н., доцент

протоиерей Константин Олегович

Польсков

« 30 » августа 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» на диссертацию Акишина Сергея Юрьевича «Митрополит Исидор Киевский и всея Руси: опыт аналитической биографии», представленной на соискание ученой степени кандидата богословия

Современный этап развития как исторической, так и богословской науки отмечен пристальным вниманием к биографиям наиболее важных для исторического процесса деятелей. И в данном случае тема диссертационного исследования С. Ю. Акишина представляется вполне актуальной, ведь митрополит Киевский, ставший впоследствии кардиналом, принимал участие во многих церковно-политических событиях поздневизантийского времени и был двигателем определенных идей и поступков. В отечественной и зарубежной историографии исследований, посвященных комплексной реконструкции биографии и деятельности

митрополита Киевского и всея Руси Исидора, не существует и это обстоятельство, по справедливому замечанию соискателя, способствует созданию и бытованию различных мифов. И, хотя в дореволюционное время подобного рода попытки рассмотреть биографию Исидора имели место, однако их следует признать неудачными и очень поверхностными, потому как наиболее важные источники для решения проблем биографии и деятельности Киевского митрополита были изданы лишь в XX в.

Диссертационное исследование С. Ю. Акишина имеет традиционную структуру и включает введение, 4 главы, заключение, список использованных источников и литературы и 7 приложений, в которых помещены иллюстративные материалы. Всего текстовая часть работы от титульного листа до списка сокращений располагается на 254 страницах.

Во введении (с. 3–29) С. Ю. Акишин формулирует актуальность, степень научной разработанности, цель, задачи, предмет, объект и хронологические рамки исследования, характеризует источниковую базу, методологию, научную новизну и основные положения, выносимые на защиту.

Цель, задачи, предмет и объект исследования сформулированы вполне адекватно и по ходу работы тщательно соблюдаются. Особо хотелось бы отметить характеристику историографии вопроса, которая обширна, создана на различных языках и ее изложение соискателем представляет собой, пожалуй, наиболее полную в современной науке характеристику хронологического и тематического изучения жизни и наследия митрополита Киевского Исидора. В принципе, автор учел все наиболее важные работы и в тексте диссертационного исследования на эти труды имеются ссылки. В виду того, что работа была сдана на защиту довольно

давно, то автор не смог учесть некоторые исследования, вышедшие в России в последние несколько месяцев¹.

Источниковая база исследования представляется вполне исчерпывающей и в данном случае, кажется, были привлечены все имеющиеся на современном этапе опубликованные источники. Архивные документы итальянских собраний, в которых иногда можно встретить спорадические упоминания имени Исидора, не были привлечены, хотя в данном случае это нельзя считать недостатком, потому как в некоторых исследованиях западноевропейских авторов ссылки на архивы присутствуют и С. Ю. Акишин, ссылаясь на эти работы, компенсирует лакуны в наших знаниях.

Основная часть работы разворачивается в 4 главах и соответствует периодизации жизни митрополита Исидора.

В первой главе (с. 30–65) диссертационного исследования, состоящей из трех параграфов, автор рассматривает биографию будущего митрополита Исидора до его поставления на Киевскую кафедру. Поэтапно рассмотрены вопросы происхождения Исидора и его образования, деятельность иеромонаха на Пелопоннесе и участие в работе Базельского Собора. Наиболее интересны рассуждения автора и аргументы, которые он приводит для подкрепления высказанной Харис Каллигас гипотезы о знатном происхождении Исидора. Действительно, соглашаясь с греческой исследовательницей и с С. Ю. Акишиным, следует отметить странное молчание источников о происхождении Исидора. Маловероятно, что Исидор мог бы получить великолепное классическое образование в Константинополе, если бы он был из малоимущей семьи.

Довольно интересным представляется описание участия игумена константинопольского Свято-Димитриевского монастыря Исидора в работе Базельского Собора. Сколько можно судить из списка работ С. Ю.

---

¹ Это в первую очередь исследования: *Петрушко В. И.* Флорентийская уния, Московский Собор 1441 года и начало автокефалии Русской Церкви // *Церковь и время.* 2018. Т. 82. Янв.-март. С. 99–167; *Малето Е. И.* редневековая Русь и Константинополь : дипломатические отношения в конце XIV-середине XV в.

Акишина, впервые к этой теме он обратился в 2003 г. и предложил результаты своего исследования в рамках работы научной конференции «Курбатовские чтения», прошедшей в Санкт-Петербургском государственном университете. Сравнивая эти наработки статьи с текстом соответствующего раздела диссертации, следует отметить бóльшую фундированность рассуждений автора и расширение репертуара источников по данной проблеме. В современной историографии история Базельского Собора недостаточно хорошо изучена, а степень участия Исидора в этом конгрессе и вовсе представляла собой слепое пятно, поэтому следует отметить усилия автора по изучению данного вопроса. Однако, по нашему мнению, к этой проблеме можно будет вернуться вновь, когда будут изданы итоговые варианты речей Джулиано Чезарини и Исидора, произнесенные на Соборе (о готовящейся Кристиной Хайду публикации сообщает С. Ю. Акишин на с. 200–201).

Вторая глава (с. 66–114) представляет собой реконструкцию жизненного пути Исидора в качестве Киевского митрополита и состоит из 4 параграфов. В 1-м С. Ю. Акишин рассматривает вопрос поставления Исидора на Киевскую кафедру и первые его шаги в качестве Киевского митрополита. За недостатком источников, этот параграф, на наш взгляд, вполне исчерпывающе реконструирует заявленную проблему. Очень интересны рассуждения автора о возможном знании Исидором славянского языка. В качестве пожелания можно было бы посоветовать автору привести и проанализировать все имеющиеся в русских летописях повествования об Исидоре и его пребывании на Руси. Впрочем, наиболее важные тексты им привлечены и с достаточной полнотой прокомментированы. Кроме того, было бы хорошо, если бы автор четче обрисовал ситуацию на Руси во время приезда митрополита Исидора на кафедру, что позволило бы немного иначе посмотреть на проблему взаимоотношений Исидора и великого князя Московского Василия Васильевича Темного.

Второй и третий параграфы главы повествуют о путешествии русской делегации на Ферраро-Флорентийский Собор и ее участии в работе этого центрального конгресса поздневизантийской истории. Автор справедливо отмечает отсутствие необходимости детального описания путешествия русской делегации на Собор, поскольку литература этого вопроса довольно обширна и здесь сложно сказать что-то новое. Тем не менее, С. Ю. Акишин немного останавливается на основных событиях путешествия, насколько это нужно для воссоздания биографии митрополита Исидора. Следует отметить, что автором учтена не вся литература вопроса, посвященная путешествию митрополита Исидора на собор. Так, например, осталась невостребованной книга Н. А. Казаковой² о Западной Европе в русской письменности, благодаря которой можно было бы сделать несколько уточняющих ремарок о хронологии путешествия делегации.

Центральным параграфом главы следует признать описание деятельности митрополита Исидора Киевского на Ферраро-Флорентийском Соборе. Вкратце автор характеризует историю соборных дискуссий и на основании греческих, латинских авторов и сочинения Сильвестра Сиропула по крупицам создает картину участия Киевского митрополита в заседаниях. Как справедливо отмечает соискатель, Исидор на Соборе был практически безгласен, и его роль в итогах Собора и подписании унии носила исключительно практический характер. Немногочисленные реплики, произнесенные Исидором в рамках обсуждения тех или иных тем, не могли существенно повлиять на соборные дискуссии. Однако, как отмечает С. Ю. Акишин, Исидором во время Собора были составлены несколько речей по тому или иному дискутируемому вопросу, что может свидетельствовать о напряженной умственной работе Киевского митрополита в это время. В связи со сказанным у нас лишь один вопрос к С. Ю. Акишину: действительно ли эти речи, как он отмечает в своей работе, не были Исидором произнесены?

---

² Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV-XVI веков. Л.: Наука, 1980.

Четвертый параграф 2-й главы посвящен возвращению русской делегации на Русь и описанию деятельности митрополита и кардинала Исидора на территориях его легатства. Этот параграф в принципе верно и выпукло реконструирует биографию Исидора и его униатскую деятельность. Автор привлекает для этого относительно давно изданный комплекс источников в серии *Concilium Florentinum*, однако до сих пор не нашедший своего вдумчивого исследователя. В данном случае, как представляется, можно было бы усилить изложение приведением цитат из соответствующих документов, например, из номинационной буллы, выданной папой Евгением IV Исидору.

Третья глава (с. 115–155) посвящена реконструкции биографии Исидора в последний период его жизни, после изгнания с Киевской кафедры и также разделена на 4 параграфа. Первые три параграфа представляют собой одно целое и повествуют об униатской деятельности Исидора в Византийской империи. За неимением достаточного количества источников, этой теме удалось коснуться лишь пунктирно. Наиболее ценные для исторической науки, на наш взгляд, параграфы, в которых С. Ю. Акишин реконструирует события жизни Исидора, связанные с его провозглашением унии в Константинополе и участием бывшего Киевского митрополита в обороне столицы Византийской империи. Особое значение представляет не имеющая аналогов в современной историографии реконструкция первых дней жизни Исидора после захвата Константинополя войском турецкого султана Мехмеда II. На основании источников автор буквально поденно воссоздает биографию Исидора до его возвращения из критской Кандии в Рим, где уже очень пожилой кардинал доживал свои последние дни, пережив столицу Византии лишь на 10 лет.

Четвертый параграф 3-й главы посвящен реконструкции биографии Исидора в последние годы его жизни и участию в движении за Крестовый поход. Видимо, благодаря именно в том числе и многочисленным письмам Исидора западный мир узнал о падении Константинополя и спровоцировал

последующую за этим событием реакцию, в том числе и политическую. Поскольку подробного описания заседаний Мантуанского Собора 1459 г. не сохранилось, а основные речи, прозвучавшие на нем, изданы далеко не все, то сложно сказать, выступал ли Исидор, подобно папе Пию II и кардиналу Никейскому Виссариону на этом конгрессе. Весь текст диссертационного исследования С. Ю. Акишина показывает, что Исидор практически всегда отзывался на те или иные животрепещущие вопросы и в данном случае, скорее всего, он также не остался в стороне.

Интересна картина последних дней жизни Исидора, реконструируемая автором главным образом по старой книге Павла Пирлинга «Русские и Флорентийский Собор». Вообще, следует отметить иногда довольно заметное следование соискателем за сведениями, приводимым Пирлингом. С. Ю. Акишин иногда обильно цитирует этого автора, гнушаясь пересказом, но его можно понять: П. Пирлинг пишет образно и очень живо, трудно не поддаться его пафосу. На наш взгляд, обильное цитирование вполне извинительно, поскольку П. Пирлинг использовал для реконструкции последних дней жизни Исидора архивные документы, хранящиеся в Ватикане, Мантуе и Венеции, и С. Ю. Акишину в основной своей массе недоступные.

Особо следует отметить последнюю главу (с. 156–211) диссертационного исследования, в которой С. Ю. Акишин кратко останавливается на составе библиотеки Исидора и впервые в историографии приводит полный список его сочинений, в том числе и не опубликованных, созданных иеромонахом-игуменом-митрополитом-кардиналом Исидором на протяжении всей его жизни. Каждое из 52 сочинений бывшего Киевского митрополита детально проаннотировано: указаны основные рукописные источники, содержащие текст, издания с указанием достоинств и недостатков, и выполнен обзор содержания. Всего С. Ю. Акишин выделяет 5 групп сочинений Исидора: эпистолярные, панегирические, гимнографические, богословские и историко-

канонические. Из изучения этих сочинений автор делает вывод о внушительном вкладе Исидора в поздневизантийскую письменность. Бывший Киевский митрополит предстает крупным автором, оставившем после себя заметное литературное наследие, которое, однако, за исключением его латинских писем о падении Константинополя, не оказало никакого влияния на последующую письменность и мысль.

Выводы, сделанные С. Ю. Акишиным, доказаны, аргументированы, научно значимы и свидетельствуют о выполнении поставленных задач и достижении цели исследования.

Замечаний, точнее пожеланий, к диссертации немного. К сожалению, не всегда соискатель помещает действия Исидора в определенный исторический контекст. Контекст, с одной стороны, немного бы оживил повествование, с другой — позволил бы сделать более фундированные выводы. Впрочем, расширение контекста повлекло бы за собой и неизбежное увеличение размеров и без того объемистой работы.

Из прочих недостатков диссертационного исследования (вполне исправимых) следует отметить досадные опечатки и стилистические погрешности, причем не на всем протяжении работы, а лишь в некоторых разделах. Такая неоднородность текста, на наш взгляд, объясняется тем, что исследование создавалось на протяжении длительного времени, и автор из года в год рос и совершенствовал свой стиль. Так, например, автор дважды называет австрийского ученого Эвальда Кислингера Кизлингером, или греческого ученого Дионисиоса Закифиноса — Закитинос. В любом случае, при подготовке диссертационного исследования к изданию (а это, на наш взгляд, дело первоочередной важности), следует подвергнуть его корректорской и редакторской правке.

Исследование, проведенное С. Ю. Акишиным, имеет несомненную научную ценность, и можно смело сказать, даже превышает уровень кандидатской диссертации. В целом рецензируемый научный труд отличается фундаментальной источниковедческой базой, умением выявлять и решать

научные проблемы, ясная методология, глубина анализа, четкая структурированность текста, владение научной этикой и научным стилем изложения полученных результатов. Собранные, систематизированные и проанализированные данные открывают перспективу новым исследованиям. Научная активность автора, засвидетельствованная публикуемыми статьями и выступлениями на международных и всероссийских конференциях, позволяет говорить о признании научным сообществом С. Ю. Акишина, как специалиста в изучаемой им теме. Результаты и выводы, полученные С. Ю. Акишиным, могут быть использованы при разработке учебных курсов и написании научных трудов по истории Византийской империи, истории Русской и Константинопольской Церквей, истории византийской культуры, литературы и просвещения. Практическая значимость диссертации определяется и тем, что выводы соискателя могут быть учтены в современных отношениях Православных Поместных Церквей и православно-католическом диалоге на современном этапе.

По теме своей диссертации С. Ю. Акишин имеет 8 научных статей, из которых три опубликованы в изданиях, включенных в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия. Статьи и автореферат С. Ю. Акишина отражают основное содержание диссертации.

Заключение: Диссертация Сергея Юрьевича Акишина «Митрополит Исидор Киевский и вся Руси: опыт аналитической биографии» – оригинальная, завершенная научная работа, вносящая существенный вклад в историю Византийской империи последнего периода ее существования, историю поздневизантийской литературы и мысли, а также историю Русской Православной Церкви. Диссертация в полной мере отвечает требованиям, изложенным в Положении о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви, утвержденным Святейшим

Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 13 марта 2015, а ее автор заслуживает присуждения степени кандидата богословия.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, доктором церковной истории профессором Суховой Наталией Юрьевной и утвержден на заседании кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, протокол № 1 от 30 августа 2018 г.

Зав. кафедрой общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета профессор

свящ. А. Щелкачев

священник Александр Щелкачев

Контактные данные: Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет». Почтовый адрес: 115184, Российская Федерация, Москва, ул. Новокузнецкая д. 23, стр. 5а.

Телефон: (495) 114-50-80, (495) 953-22-89

Электронная почта: pstgu@pstgu.ru

*Подпись священника
Александра Щелкачева
удостоверено
ст. испр. Сергеев
Смирнов*

